

Тан Чжэнь смотрел на обветшалую деревянную хижину перед собой, и на сердце у него было беспокойно. Даже при том, что он не вёл роскошный образ жизни, он точно не стал бы жить в столь убогом общежитии...

Он пробормотал себе под нос:

— И впрямь: горстка риса, пиала воды, жизнь в убогом переулке — другой бы не вынес такого горя, а Тан Сань не изменяет своей радости.

Договорив, он озадачено опроверг сам себя:

— Странно, с чего это я знаю эти слова? Когда и где я их слышал?

Тряхнув головой, он толкнул дверь общежития и увидел Ао Сыку, сидевшего в позе лотоса и погружённого в медитацию.

То ли Ао Сыка не слишком глубоко ушёл в транс, то ли шум, производимый новичками, оказался слишком громким, но стоило им переступить порог, как он тут же открыл глаза. Озадаченно оглядевшись, он спросил:

— Босс Дай, это?..

Дай Мубай с улыбкой указал на Тан Чжэня и произвел представление:

— Этот любезный господин помог добраться пьяному отцу Тан Саня. Его зовут...

На этом моменте Дай Мубай замолк. Кажется, он всё ещё не знал имени Тан Чжэня. Он толкнул локтем Ма Хунцзюня.

Кто бы мог подумать, что Ма Хунцзюнь тоже с неловким видом покачает головой.

Увидев такую картину, Тан Чжэнь беспомощно покачал головой — он уже сбился со счёту, в который раз за день делает это движение; казалось, оно стало его подсознательной привычкой.

Он произнес:

— Моё имя Тан Чжэнь. То, что мы только что встретились, а я так и не представился — упущение с моей стороны. Прошу прощения, друзья мои.

Фирменная улыбка, жест приподнятой шляпы и избыточная, пожалуй, вежливость.

От этой фальшивой улыбки Тан Чжэня у Ма Хунцзюня мороз пошел по коже. Он был готов поклясться, что на мгновение ощутил за этой улыбкой толику холодного равнодушия и неукротимой жажды убийства.

Если приглядеться, можно было заметить, как на лбу Тан Чжэня мерцает золотистая ромбовидная чешуйка. Золотой свет непрерывно пульсировал, и с каждым новым циклом пульсации глаза Тан Чжэня на секунду становились алыми.

Лишь тогда Ао Сыка поднялся на ноги, озаряя всех доброжелательной улыбкой — на его только что выбритое лицо уже успела пробиться щетина.

В его персиковых глазах читалось искреннее гостеприимство. Он помог Тан Чжэню перетащить Тан Хао со спины гостя на кровать Тан Саня.

После этого он вытер руки о штаны, протянул руку Тан Чжэню и представился:

— Привет, я Ао Сыка. Хотя я немного старше тебя, можешь звать меня просто Сяо Ао, здесь все так зову.

Тан Чжэнь с улыбкой пожал руку Ао Сыки и ответил:

— Привет, друг мой, можешь звать меня просто Тан Чжэнь, рад знакомству.

Только после этого Тан Чжэнь перевел взгляд на Дай Мубая. Раз остальные двое называли его боссом, значит, он лучше всех разбирался в делах этого колледжа.

Он спроил:

— Братец Дай, скажи, что вообще происходит с этим Колледжем Шрек? Почему он настолько... запущенный?

Услышав этот вопрос, Дай Мубай выдавил из себя неловкую улыбку, а затем пояснил:

— На самом деле наш колледж вовсе не заброшенный... Просто я тоже выделял директору кое-какие средства на поддержку.

— Но директор сказал: лишь в худших условиях можно закалить сильнейшее состояние духа. Культивация не обойдет нас стороной, но улучшать условия никто не станет.

Тан Чжэнь задумчиво кивнул:

— И вправду: если Небеса хотят возложить великое бремя на человека, они сначала истощают его волю, изнуряют мышцы и кости... Впрочем, в словах вашего директора есть доля здравого смысла.

— Если у человека сильный дух, появляется шанс поглотить духовное кольцо, превышающее установленный лимит. Да и в будущем, отправляясь на практику во внешний мир, вы не станете изнеженными баловнями. Однако...

Его тон резко переменялся, став суровым:

— Если есть возможность, я всё же советую вашему директору обустроить симулятор условий для культивации. Это очень поможет вашему росту Силы Духа.

Дай Мубай кивнул, ничего не отвечая.

Тан Чжэнь продолжил расспросы:

— Скажи, сколько вообще учеников в вашем колледже? Создается впечатление, что здесь безлюдно, я почти не видел воспитанников.

Дай Мубай слегка замялся, но затем твердо произнес:

— В нашем колледже всего семеро учеников... Но директор говорил: лучше меньше, да лучше. Мы выпускаем не просто гениев, а чудовищ! Поэтому колледж принимает только тех, кто обладает задатками монстров.

Тан Чжэнь облизал губы, его глаза загорелись энтузиазмом, и он возбужденно произнес:

— У всех есть задатки монстров? Могу я сразиться с вами для тренировки? Я обожаю битвы.

Стоило кому-то заикнуться о драке, как Дай Мубай взмахнул рукой и с готовностью заявил:

— Без проблем! С кем именно ты хочешь спарринговаться? Из остальных один относится к системе проворного нападения, другая — к системе поддержки. Тан Саня ты знаешь, так что его и Сяо У представлять не нужно.

Тан Чжэнь озарил всех лучезарной улыбкой и произнес:

— С кем? О нет-нет, братец Дай, ты меня не так понял. Я хочу, чтобы вы напали все семеро разом!

— Я имею в виду: я один против вас семерых!

В Дай Мубае взыграл боевой дух, и он возмущенно бросил:

— Братец Тан Чжэнь, а не слишком ли ты пренебрежительно к нам относишься? Даже Духовный Король не всегда сможет уйти невредимым, если мы объединим усилия, а Тан Сань на днях вообще избил учителя Чжао Уцзи, который является Духовным Святым. Ты уверен, что хочешь сражаться со всеми семью сразу?

Тан Чжэнь ни капли не испугался, в его глазах вспыхнул странный блеск, и он уверенно заявил:

— Именно так, вы все семеро нападаете вместе, а мне хватит и себя одного. Если проиграю —

значит, просто уступлю мастерством и признаю поражение.

Дай Мубай презрительно усмехнулся:

— Раз уж братец Тан Чжэнь пренебрегает нашими советами, не обессудь, мы церемониться не будем. Скоро я доложу об этом директору, как насчет официального спарринга завтра?

Ему уже не терпелось посмотреть, как эта самоуверенная физиономия Тан Чжэня превратится в опухший мешок с синяками.

Услышав, что подраться можно будет уже завтра, Тан Чжэнь улыбнулся:

— Я буду ждать этого до потери сна, мой друг.

— Если больше ни у кого нет дел, то Тан пока отклоняется, до завтра.

Заложив руки за спину, Тан Чжэнь шел по оживленной улице с открытой улыбкой на лице, пока не добрался до Арены Душ.

Сначала ему нужно было немного размяться.

Укрывшись в укромном углу, он переоделся в безупречно белый костюм-тройку, водрузил на голову белую шляпу и надел маску клоуна. Затем он направился в зону смертельных боев.

Найдя распорядителя, он заявил:

— Одиночный бой на выживание, смертельный бой. Имя: Юй Чэнь, сорок третий уровень боевого Мастера Духа системы сильного нападения, Боевой Дух: Золотой Дракон.

Поток информации хлынул в сознание сотрудницы арены, но, обладая безупречной профессиональной выправкой, она быстро завершила регистрацию.

Смертельный бой был для него способом выпустить на волю скрытую жажду убийства, тем самым старым добрым занятием, о котором говорил Юй Тяньхэн. Юй Чэнь — было вымышленным именем, которое он придумал на ходу.

Фамилию Тан он отбросил, иероглиф «Чжэнь» разделил на две части, расставив их слева и справа — получились два знака: Юй и Чжэнь. Использовать Молот Хайтянь было нельзя: адептов Секты Чистотного Неба во внешнем мире и без того оставалось крайне мало, так что он быстро выдал бы себя.

Поэтому в качестве Боевого Духа он использовал родословную Короля Золотых Драконов. Он решил обойтись без духовных навыков — никто и не догадается, была ли сила Короля Золотых

Драконов его Боевым Духом.

— Просим бойца Юй Чэня пройти на седьмую арену душ, просим бойца Юй Чэня пройти на седьмую арену душ.

Голос из репродуктора повторялся вновь и вновь. Под маской уголки рта Юй Чэня слегка приподнялись, а подрагивающие плечи выдавали переполнявшее его возбуждение.

Он ступил на арену.

Ведущий начал разогревать публику, объявляя:

— Слева — маньяк-убийца с серией из десяти смертельных побед — Кровавый Напиток!! А справа — новичок, только что вышедший на арену — Юй Чэнь!

— Кто же одержит верх: наш проверенный временем мастер или этот держащийся с пугающей легкостью новичок? Давайте же понаблюдаем!

Зрители ликовали и бесновались, исступленно вопя:

— Вперед! Кровавый Напиток, разорви его в клочья!

— Прикончи этого паренька!

— Кровавый Напиток, выпей всю кровь до капли из этого хилого мальчишки на той стороне! Сделай глоток, и я накину тебе пятьдесят золотых духовных монет!

Кровавый Напиток оказался мужчиной средних лет с бесчисленными шрамами на лице. Судя по колебаниям Силы Духа, исходившим от него, он также был Духовным Владыкой.

Хотя Юй Чэнь только что получил бронзовый жетон бойца душ, арена подбирала противников с учетом уровня культивации. Именно поэтому его свели с Кровавым Напитком, обладавшим серебряным жетоном.

Юй Чжэнь левой рукой сделал хватательное движение в воздухе, и Когти Золотого Дракона прямо-таки прорвали кожу, материализуясь наружу. Промелькнула ослепительная вспышка золотого света, заставившая всех вокруг на мгновение ослепнуть — перед глазами стояла сплошная пелена.

И именно в этот миг Юй Чжэнь решительно перешел в наступление! Тяжело топнув правой ногой, он буквально расколол каменное покрытие арены, а затем стремительной вспышкой сорвался с места.

Правой рукой он без колебаний вцепился в голову Кровавого Напитка. Тот даже не успел среагировать, как Юй Чжэнь вложил в удар усилие в тысячу цзиней и мгновенно прикончил соперника!

При этом он даже не стал задействовать способность своей правой лапы под названием «Крушение».

Он пришел сюда размяться, а не играть в игры. В отличие от своего первого выхода на арену, сейчас у него совершенно не было на это настроения.

Расправившись с противником, он посмотрел на свои Когти Золотого Дракона, на которых не осталось ни единой капли крови, и глубоко вздохнул.

Чешуйки на его лбу перестали пульсировать светом, и напряжение в теле наконец отпустило.

Убивать не чаще раза в неделю — это был предел его самоконтроля. Переодевшись обратно в привычную черную одежду, он снял маску, надел черную шляпу и направился в отель.

Они заранее забронировали номера в одной гостинице. Он прекрасно помнил, где располагалась комната Е Линлин. Постучав в дверь, он поспешно отошел метров на пятнадцать назад.

Раздался скрип.

Е Линлин отворила дверь. К тому моменту она уже сняла черную вуаль, а облегающее черное газовое платье сменила на повседневную одежду.

На ее прелестном личке отразилось легкое недоумение. Оглядевшись по сторонам, она заметила стоявшего вдалеке Тан Чжэня. С полуслова поняв его задумку, она вернулась в комнату, оставив дверь приоткрытой.

Тан Чжэнь медленно приблизился, испытывая смутную тревогу — он до ужаса боялся сделать шаг быстрее, чем следует, и вновь ощутить боль в сердце.

Добравшись до двери и не заметив никаких симптомов, Тан Чжэнь наконец перевел дух, скользнул внутрь и аккуратно затворил за собой створку.

Прислонившись спиной к двери, он с улыбкой произнес:

— Завтра у меня спарринг с местными ребятами. Не хочешь взглянуть на мое грандиозное выступление, Линлин? Впрочем, я уверен, что ты обязательно придешь, так что этот вопрос излишен.

Вопрос и ответ в одном флаконе, пропитанные безальтернативной уверенностью.

Е Линлин на миг потеряла дар речи. Словно заразившись от Тан Чжэня, она беспомощно покачала головой и с ноткой баловства в голосе произнесла:

— Чжэнь, я же не собиралась пропускать это, тебе необязательно так выражаться.

Тан Чжэнь с невинным видом возразил:

— Ничего не поделаешь, мне так хочется услышать побольше твоих слов. Если бы я просто спросил, придешь ли ты, ответом наверняка стало бы одно-единственное «угу».

— А при таком раскладе ты можешь сказать гораздо больше.

Устроившись на кровати, Е Линлин швырнула в него подушку в знак своего недовольства и с наигранно сердитым видом заявила:

— Хочешь, чтобы я говорила больше — заводи другие темы. Например, объясни, что за дела с твоим «старым добрым занятием».

Конечно, она не собиралась допытываться до самой сути и вытягивать из Тан Чжэня тайны, просто поддерживая привычную для них двоих шутливую пикировку.

Но Тан Чжэнь с заметной заминкой ответил:

— Линлин, на самом деле... я ходил убивать людей...

— Ага, я знаю. И что дальше? Только и всего? — Е Линлин кивнула и, слегка склонив голову набок, задала встречный вопрос.

Тан Чжэнь неподдельно удивился:

— Ты совсем не удивлена, что я убил человека?

Е Линлин смотрела на вещи куда проще. С легкой улыбкой она утешила его:

— Убийства... через это проходят все мастера духа. К тому же от тебя за версту разит кровью, так что ступай давай прими ванну.

Тан Чжэнь развел руками:

— Подумать только, что и на меня найдет проруха. Какая оплошность. В следующий раз буду осторожнее.

— В следующий раз? Ты что, и дальше собираешься что-то от меня скрывать? — Е Линлин поднялась на ноги, уперев руки в боки. И хотя прозвучал вопрос с пристрастием, на ее лице играла очаровательная улыбка.

Тан Чжэнь поднял руки в шутливом жесте капитуляции:

— Ой! Ни за что, ни за что. Разве я могу от тебя что-то скрывать?

Про себя же он подумал: «Секреты так и норовят наслиться друг на друга... Линлин, всё, о чём я умалчиваю, делается лишь ради твоего душевного и физического здоровья~»

<http://bllate.org/book/21045/2140842>